

На правах рукописи

Шилина Светлана Александровна

**УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ ДИСКУРС
КАК ТЕХНОЛОГИЯ КОММУНИКАЦИИ
В СИСТЕМЕ ОТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА**

Специальность 22.00.08. – социология управления

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора социологических наук

Москва – 2015

Диссертация подготовлена на кафедре социологии, рекламы и связей с общественностью ФГБОУ ВПО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»

Научный консультант: доктор социологических наук, профессор, заведующая кафедрой социологии, рекламы и связей с общественностью ФГБОУ ВПО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»
Гостенина Валентина Ивановна

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления факультета экономики и управления ФГБОУ ВПО «Международный государственный университет природы, общества, человека “Дубна”»
Киричѣк Пѣтр Николаевич

доктор социологических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой управления персоналом факультета управления персоналом и государственной службой Института государственной службы и управления ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
Магомедов Керем Османович

доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социологии факультета международной журналистики ФГБОУ ВПО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»
Ильина Галина Николаевна

Ведущая организация: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Защита состоится «28» апреля 2015 г. в 14:00 на заседании Диссертационного совета Д 212.203.31 в Российском университете дружбы народов по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, а также на официальном сайте организации: <http://dissovet.rudn.ru>.

Автореферат разослан «__» февраля 2015 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат социологических наук

Троцук Ирина Владимировна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Формирующееся информационное общество предопределяет новый порядок социального управления, характерной чертой которого выступают специфические отношения между субъектами управления, предполагающие как наличие обратной связи, так и широкое информирование обо всех сторонах управленческой деятельности. Такой тип управления требует особых социальных технологий¹, адекватных сложившимся условиям и способствующих оперативному распространению информации, идей, мнений, относящихся к области управленческих компетенций, а также связан с поиском оптимальных и эффективных средств и методов управления.

В системе отношений «государство–общество» такого рода технологии приобретают особое значение. Управленческие технологии в этом случае позволяют влиять на развитие социальных процессов, относящихся к компетенции государства, своевременно проводить коррекцию управленческих решений, в том числе и устраняющих общественное напряжение, поддерживать доверие общества к государству, а также создавать реальные условия для влияния граждан на принятие социально значимых решений. Интерпретация социального управления в таком контексте акцентирует его коммуникативную природу, выводя на первый план способность государства взаимодействовать с обществом, используя технологии, которые могут в совокупности быть названы «управленческим дискурсом».

Понятие дискурса, приобретшее в последнее время особую популярность, трактуется в данном случае как специфический строй или порядок речи, существующий в конкретной области или социальной ситуации: это значение, укрепившееся в науке, – производное от более всеобъемлющего понимания, предложенного М. Фуко². В его работах была обозначена теоретическая основа взаимосвязи субъектов управления и дискурса, а модель власти как коммуникации была обоснована Н. Луманом и Ю. Хабермасом, чьи труды и предопределили теоретико-методологический подход данной диссертации, позволив сформулировать объект исследования – управленческий дискурс как технология коммуникации в системе отношений государства и общества. Управленческая деятельность при таком подходе рассматривается как социальная коммуникация, которая не только формируется на основе собственно дискурса, но и подвержена влиянию внешних для нее социальных факторов. Как следствие, основные категориально-понятийные единицы исследования – социальные переменные, влияющие на развитие дискурса – характеризуются соотнесенностью, с одной стороны, с особенностями социальной структуры общества или социальными

¹ Щербина В.В. Социальные технологии: история появления термина, трансформация содержания, современное состояние // Социологические исследования. 2014. №7; Патрушев В.И. Введение в теорию социальных технологий. М.: Икар, 1999.

² Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / Пер. с фр. В.П. Визгина, Н.С. Автономовой. СПб.: А-сad., 1994.

ситуациями, с другой – с управлением как определенной технологией коммуникативного взаимодействия субъектов управления.

Таким образом, управленческий дискурс – это технология коммуникативного взаимодействия различных социальных групп, которое пронизывает все сферы и уровни в системе отношений общества и государства. Его изучение социологическими средствами необходимо, поскольку способствует более углубленному пониманию специфики коммуникации в сфере государственного управления и, соответственно, его оптимизации. Неадекватность современному развитию социума используемых коммуникативных технологий социального управления свидетельствует об актуальности дальнейшей теоретической и практической разработки данной проблемы.

Степень научной разработанности проблемы

Тематика взаимодействия общества и государства является одной из базовых для современной социологии. Такими отечественными учеными, как М.К. Горшков³, А.В. Дмитриев⁴, Г.В. Осипов⁵, А.В. Тихонов, Н.Е. Тихонова, Ж.Т. Тощенко⁶, были разработаны основы социологического подхода к исследованию различных аспектов данного взаимодействия, выявлена специфика его понимания в современном российском обществе и в науке. В трудах Н. Лумана⁷, М. Кастельса⁸, Ю. Хабермаса⁹, Т.М. Дридзе¹⁰, Н.С. Данакина¹¹ представле-

³ Горшков М.К. Российское общество в условиях трансформации. Мифы и реальность (социологический анализ). 1992-2002. М.: Российская политическая энциклопедия, 2003; *Он же*. Гражданское общество и гражданское сознание в современной России // Гуманитарий Юга России. 2013. №1; *Он же*. Общественные неравенства как объект социологического анализа // Социологические исследования. 2014. №7.

⁴ Дмитриев А.В. Согласие в обществе как условие развития России. Вып. 3. Политическое согласие: Стратегии и реальность / Отв. ред. О.М. Михайленок. М.: ИС РАН, 2013; *Он же*. Контуры социально-политического согласия по вопросам развития России / Отв. ред. О.М. Михайленок. М.: ИС РАН, 2012.

⁵ Осипов Г.В. Социология и государственность (достижения, проблемы, решения). М.: Вече, 2005.

⁶ Тихонов А.В. Опыт социолого-культурологического исследования проблем реформирования властно-управленческой вертикали // Вестник Института социологии. 2014. №10; Тихонова Н.Е. Часть общества или его конкурент? // Социологические исследования. 2006. №3; Тощенко Ж.Т. Фантомы современного российского общества // Гуманитарий Юга России. 2014. №№1,2; *Он же*. Экономическое сознание и поведение: четверть века спустя (конец 1980-х – начало 2010 гг.) // Социологические исследования. 2014. №7.

⁷ Луман Н. Власть / Пер. с нем. А.Ю. Антоновского. М.: Праксис, 2001; *Он же*. Медиа коммуникации / Пер. с нем. А. Глухов, О. Никифоров. М.: Логос, 2005; *Он же*. Общество как социальная система / Пер. с нем. А. Антоновского. М.: Логос, 2004.

⁸ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000.

⁹ Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. М.: Наука, 1992; *Он же*. Моральное сознание и коммуникативное действие / Пер. с нем. под ред. Д.В. Складнева, послесл. Б.В. Маркова. СПб.: Наука, 2000.

¹⁰ Дридзе Т.М. На пороге эквантропоцентрической социологии // Общественные науки и современность. 1994. №4; *Она же*. Социальная коммуникация в управлении с обратной связью // Социологические исследования. 1998. №10; *Она же*. Прогнозное социальное проектирование: теоретико-методологические и методические проблемы. М.: Наука, 1994; *Она же*. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации: Проблемы семиосоциопсихологии. М.: Наука; АН СССР, ИСИ, 1984.

но понимание власти, в том числе государственной, как специфического рода коммуникации, обоснована «генетическая» связь управления и коммуникации.

Целостное классическое видение управленческой деятельности как функции организованных систем различной природы, обеспечивающих сохранение их структуры, поддержание режима деятельности, реализацию их программ и целей, дополняют исследования С.А. Кравченко¹², В.Д. Попова¹³, А.К. Магомедова¹⁴, Е.П. Савруцкой и др.¹⁵, А.Г. Киселева¹⁶. Эти ученые развивают характеристику управления как дискурса политических и информационных реформаций в направлении усложнения технологий управления социальными субъектами, формирования такой структуры управления, в которой обеспечивается обратная связь в системе взаимодействия общества и государства.

Исследования, акцентирующие языковую природу коммуникации, занимают не менее важное место в развитии понимания коммуникативной сущности управленческого дискурса. В таком аспекте проблема рассматривалась Е.Д. Поливановым¹⁷, в исследованиях Е.И. Дибровой¹⁸, посвященных кодифицированию языковых средств в различных социальных условиях управленческой коммуникации, выраженных в особенностях идиостиля как социально-стилистическом параметре управленческого текста, содержащего в себе оценки смысла коммуникации субъектов социального взаимодействия.

Базовые положения о значимости коммуникации как в повседневной, так и управленческой практике развиваются в концепции «жизненного мира» Ю. Хабермаса¹⁹, в феноменологической социологии (А. Шюц, П. Бергер,

¹¹ Данакин Н.С., Дятченко Л.Я. Технология разрешения социальных конфликтов // Социологические исследования. 1993. №9.

¹² Кравченко С.А. Социологическая теория: дискурс будущего // Социологические исследования. 2007. №3.

¹³ Попов В.Д. Информациология и информационная политика. М.: Изд-во РАГС, 2005; *Он же*. Полет птицы Феникс (историко-коммуникативный анализ системы власти). М.: Реклайн, 2007; *Он же*. Тайны информационной политики (социокоммуникативный психоанализ информационных процессов). М.: Изд-во РАГС, 2006; Попов В.Д., Хвесюк Н.Г. Экономическая психология (корпоративное управление отношениями собственности). М.: Изд-во РАГС, 1999.

¹⁴ Магомедов А.К. Социокоммуникативный дискурс научной проблемы // IV Всеросс. социол. конгресс «Социология в системе научного управления обществом». М., 2012; *Он же*. Информационное общество: новая онтология социального неравенства // VIII Межд. науч. конф. «Сорокинские чтения-2013». М., 2013; *Он же*. Интеллектуальная архитектура управленческих решений. М.: Академия гуманитарных наук, 2005; *Он же*. Scientific problem as a factor of science development // Science and Education. Munich, 2014. Т.2. С.257-261.

¹⁵ Савруцкая Е.П., Кузнецова Е.Н., Суханов А.И. Коммуникационный менеджмент. Ч.1. Нижний Новгород: НГПУ им. Н.А. Добролюбова, 2002.

¹⁶ Киселев А.Г. Авторитет и сила власти // Менеджмент в России и за рубежом. 2000. №2; *Он же*. Использование информационных технологий – залог эффективности управленческих решений // Информационные технологии в производстве и проектировании. 2001. №2.

¹⁷ Поливанов Е.Д. Статьи по общему языкознанию. М.: Главная редакция восточной литературы, 1968.

¹⁸ Диброва Е.И. Коммуникативно-когнитивная модель текстопорождения // Семантика языковых единиц. Доклады V Межд. конф. Т.2. М., 1996. С.133-139.

¹⁹ Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб.: Наука, 2006.

Т. Лукман²⁰), в символическом интеракционизме (Дж. Г. Мид, Г. Блумер²¹). Различные аспекты формирования и функционирования дискурса в отношениях государства и социума рассмотрены в работах Х. Арендт, М. Фуко²². Конкретный анализ сенсорных смыслов управленческих актов восходит к коммуникативной теории Дж. Остина²³ и к работам одного из основателей социолингвистики Э. Сепира²⁴. Основополагающий «медиум коммуникации» гарантируется как «регулярный, развертывающий себя как продолжающийся аутопойезис общества»²⁵, задает логику мыслительно-коммуникативной деятельности, анализ которой в сфере взаимодействий государства и общества является одной из важнейших задач настоящего исследования. Такой подход коррелирует с положениями К. Поппера²⁶, определяющего коммуникативное взаимодействие через перцептивный аспект и апперцепционную деятельность. Личностная интерпретация слышимой речи проанализирована в работах Е.Д. Поливанова, М.С. Кагана, А.А. Бодалева, М.И. Станкина²⁷.

Исследования понятия дискурса, а также специфики использования этого концепта и разработка дискурс-анализа как метода в социальных науках приняты Л. Филлипс, М.В. Йоргенсен, Т.А. ван Дейком, М. Фуко, Н. Фэрклоу²⁸. Применение дискурс-анализа к исследованию различных аспектов социальной жизни, включая изучение своеобразия российского политического дискурса, представлено в работах М.С. Волохонской, Е.А. Кожемякина и др²⁹. Значительную роль в популяризации дискурс-анализа в российской науке сыграл журнал «Современный дискурс-анализ»³⁰. Следует также отметить российских иссле-

²⁰ Шюц А. Смысловая структура повседневного мира. М.: Фонд «Общественное мнение», 2003; Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / Пер. Е.Д. Руткевич. М.: Медиум, 1995.

²¹ Мид Дж. Г. Избранное. М.: РАН ИНИОН, 2009; Блумер Г. Общество как символическая интеракция // Современная зарубежная социальная психология. М.: Изд-во Московского университета, 1984. С.173-179.

²² Арендт Х. Vita activa, или О деятельной жизни / Пер. с нем. и англ. В.В. Библихина. СПб.: Алетейя, 2000; Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / Пер. с франц. СПб.: Асад, 1994.

²³ Остин Дж. Перформативы – констативы // Философия языка / Ред.-сост. Дж. Серл. М.: Едиториал УРСС, 2004.

²⁴ Сепир Э. Язык и среда. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс-Универс, 1993.

²⁵ Луман Н. Медиа коммуникации / Пер. с нем. А. Глухов, О. Никифоров. М.: Логос, 2005. С.23.

²⁶ См., напр.: Поппер К. Логика научного исследования / Пер. с англ.; под общ. ред. В.Н. Садовского. М.: Республика, 2004.

²⁷ Поливанов Е.Д. Статьи по общему языкознанию. М.: Главная редакция восточной литературы, 1968; Каган М.С. Человеческая деятельность. Опыт системного анализа. М.: Политиздат, 1974; Бодалев А.А. Личность и общение. М.: Международная педагогическая академия, 1995; Станкин М.И. Психология управления. М.: Интел-Синтез, 2000.

²⁸ Филлипс Л., Йоргенсен М.В. Дискурс-анализ. Теория и метод. Х.: Гуманитарный Центр, 2008; ван Дейк Т. Дискурс и доминирование // Современный дискурс-анализ. 2009. №1. Т.1; Фуко М. Порядок дискурса // Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности / Пер. с фр. С. Табачниковой. М.: Касталь, 1996; Фэрклоу Н. Диалектика дискурса // Современный дискурс-анализ. 2009. №1.

²⁹ Волохонская М.С. Дискурс-анализ как метод исследования доверия в интернет-коммуникации // URL: <http://humanpsy.ru/volokhonskaya/trust-to-discours>; Кожемякин Е.А. Дискурс-анализ как междисциплинарная методология: исторический аспект // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2008. Т.15. №2.

³⁰ URL: <http://www.discourse-analysis.org>.

дователей и интерпретаторов западных социальных теорий, способствовавших распространению идей «лингвистического переворота» в России: Н.Л. Полякову, Л.Ю. Бронзино, А.В. Дьякова, И.П. Ильина, С.А. Кравченко и других³¹.

Теория социальной коммуникации представлена в работах С.В. Бориснева³², В.И. Гостениной³³, В.П. Конецкой³⁴, Ф.И. Шаркова³⁵; взаимопонимание как основа социальной коммуникации – в исследованиях Е.И. Головах, В.В. Знакова³⁶.

Политический дискурс в контексте деловой коммуникации осмысливается в работах В.Д. Попова и др.³⁷, В.Э. Бойкова³⁸, С.В. Коновченко и А.Г. Киселева³⁹, Д.П. Гавра⁴⁰, Д.А. Зарайского⁴¹, М.В. Коротницкой⁴².

Отдельные аспекты управления коммуникацией в организациях и на региональном уровне освещаются в трудах Н.Н. Тренева⁴³, Е.В. Дводненко⁴⁴, Р.В. Солонинко⁴⁵, Е.В. Карпенко⁴⁶, В.В. Маркина⁴⁷, А.Г. Киселёва⁴⁸.

³¹ Полякова Н.Л. XX век в социологических теориях общества. М.: Логос, 2004; Кравченко С.А. Социология модерна и постмодерна в динамически меняющемся мире. М.: МГИМО, 2007; Он же. Динамика социологического воображения. Всемирная культура инновационного мышления. М.: Анкил, 2010; Ильин И.П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. М.: Интрада, 1996; Дьяков А.В. Мишель Фуко и его время. СПб.: Алетейя, 2010; Бронзино Л.Ю. «Архив» и скрытое знание: возможности методологической интеграции концептов и противоречия российского социологического дискурса // Вестник Московского университета. Серия 18 «Социология и политология». 2012. №2.

³² Бориснев С.В. Социология коммуникации. М.: Юнити, 2003.

³³ Гостенина В.И. Социальное партнерство в формирующейся рыночной экономике России (социально-управленческий аспект): Дис. д.с.н. М.: МПГУ, 2004.

³⁴ Конецкая В.П. Сопоставление невербальных средств коммуникации как национально-культурных и социальных компонентов речевого поведения // Тезисы IV межд. Симпозиума по лингвострановедению. М., 1994; Она же. Социология коммуникации. М.: МУБиУ, 1997.

³⁵ Шарков Ф.И. Стратегия социального развития РФ. М., 2000.

³⁶ Головах Е.И. Структура коммуникативных действий и Public Relations в деятельности крупных российских компаний: социологический аспект: Дис. к.с.н. Н. Новгород, 2004; Знаков В.В. Понимание в познании и общении. М.: ИП РАН, 1994; Он же. Психология понимания: Проблемы и перспективы. М.: ИП РАН, 2005; Он же. Понимание как проблема психологии человеческого бытия // Психологический журнал. 2000. Т.21. №2.

³⁷ Попов В.Д., Федоров Е.С. Коммуникативные коды имиджа власти. М.: ИД «Камерон», 2004.

³⁸ Бойков В.Э. Государственная служба: взгляд изнутри и извне (Социологический анализ) // Социология власти. 2003. №1; Он же. Профессиональная культура и этика государственных служащих // Социология власти. 1997. №4-5.

³⁹ Коновченко С.В., Киселев А.Г. Информационная политика в России. М.: РАГС, 2004.

⁴⁰ Гавра Д.П. Общественное мнение и власть: режимы и механизмы взаимодействия // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т.1. Вып.4; Гавра Д.П., Соколов Н.В. Исследование политических ориентаций // Социологические исследования. 1999. №1.

⁴¹ Зарайский Д.А. Управление чужим поведением: Технология личностного психологического влияния. Дубна: «Феникс», 1997.

⁴² Коротницкая М.В. Коммуникативная культура организации: Дис. к.с.н. М., 2007.

⁴³ Тренин Н.И. Стратегическое управление. М., 2000; Он же. Стратегия предприятия: разработка, анализ // Бизнес-Академия. 2004. №9.

⁴⁴ Дводненко Е.В. Социальная коммуникация в контексте межкультурного обмена: Дис. к.с.н. Курск, 2004.

⁴⁵ Солонинко Р.В. Коммуникативная деятельность личности: Социально-философский анализ: Дис. к.с.н. Ижевск, 2002.

⁴⁶ Карпенко Е.В. Социальные условия преодоления коммуникативных барьеров на региональном уровне государственного управления: Дис. к.с.н. Орел, 2009.

Дискурс с позиций знаковых средств коммуникации концептуально представлен в работах, так или иначе интерпретирующих когнитивную и коммуникативную деятельность субъекта управления как способность самостоятельно конструировать социальную реальность в виде конкретных проектов, выработки креативных решений (Ж.-Ф. Лиотар⁴⁹, Р. Якобсон⁵⁰, Э. Гидденс⁵¹, Дж. Ритцер⁵², Т.М. Дридзе⁵³, Ю.М. Лотман⁵⁴ и др.).

Анализ существующих источников показывает, что многие проблемы, связанные с тематикой диссертации, остаются дискуссионными, предлагаемые мнения часто не только не тождественны, но и противоречивы. Такое положение дел подтверждает необходимость формирования концепции дискурса как совокупности социальных факторов, имеющей особый вербальный код, а также дает основание для разработки и моделирования управленческого дискурса как коммуникативной технологии.

Объект исследования – управленческий дискурс как технология коммуникации.

Предмет исследования – специфика управленческого дискурса как технологии коммуникации в системе отношений государства и общества.

Цель исследования – определение специфики и базовых характеристик управленческого дискурса как технологии коммуникации в системе отношений государства и общества в современной России.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- определить методологические принципы исследования управленческого дискурса, проанализировав понятия дискурса и выделив особенности дискурса субъекта управления;
- выявить роль и значение управленческого дискурса как информационно-кодовой коммуникации в системе отношений государства и общества;
- обозначить структуру и функции дискурса в коммуникативном взаимодействии общества и государства;
- проанализировать роль дискурсивного анализа в генерировании коммуникативных отношений государства и общества, исследовать коммуникацию субъектов управления;

⁴⁷ Маркин В.В. Региональная социология и региональное управление: формат и механизмы взаимодействия // Гуманитарий Юга России. 2014. №2; Маркин В.В., Нелюбин А.А. Социальное моделирование пространственных трансформаций. Мониторинг региональных органов власти // Россия реформирующаяся. Ежегодник / Отв. ред. М.К. Горшков. Вып. 8. М.: ИС РАН, 2009. С.75-90.

⁴⁸ Киселев А.Г. Региональная управленческая информация в государственном управлении: социологический анализ, опыт, проблемы. М., 2003.

⁴⁹ Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна / Пер. с фр. Н.А. Шматко. М.: Алетейя, СПб., 1998.

⁵⁰ Якобсон Р. Язык и бессознательное. М.: Гнозис, 1996.

⁵¹ Гидденс Э. Устроение общества. Очерк теории структуризации. М.: Академический проект, 2003.

⁵² Ритцер Дж. Современные социологические теории. СПб.: Питер, 2002.

⁵³ Дридзе Т.М. На пороге эквантропоцентрической социологии // Общественные науки и современность. 1994. №4; Она же. Социальная коммуникация в управлении с обратной связью // Социологические исследования. 1998. №10 и др.

⁵⁴ Лотман Ю.М. История и типология русской культуры. СПб.: Искусство-СПб, 2002; Он же. Семиосфера. Культура и взрыв среди мыслящих миров. СПб.: Искусство-СПб, 2001.

- в соответствии с разработанной методологией формирования вербального кода управления определить последовательность интеграции знаков и лексем в многоступенчатые информативные связи, способствующие осуществлению цели управления, порождающие мотивированное целостное содержательно-смысловое образование – управленческий дискурс как культурный объект и единицу общения в процессе управления;
- проследить развитие технологий дискурса в коммуникативной системе государства и общества;
- исследовать информационно-кодовые технологии в дискурсе, в частности, в системе отношений государства и общества;
- выделить соотношение обозначенных в предметном поле управленческого дискурса понятий в иерархии современных информационных технологий управления; обобщить опыт реализации властной коммуникации как смыслового кода управления посредством контент-анализа Посланий Президента Российской Федерации Федеральному Собранию;
- оценить эффективность технологии управленческого дискурса в коммуникативной системе государства и общества.

Теоретико-методологическую основу диссертации составили:

- Методология и методы системного, сравнительного и ситуационного анализа, а также наследие современной коммуникативистики, которая развивается на основе междисциплинарного синтеза знаний в области социологии управления и менеджмента, социальной психологии, социолингвистики и исследований социальной коммуникации. Особое значение здесь имеют концепции А. Шюца⁵⁵, Ю. Хабермаса⁵⁶, Н. Лумана⁵⁷; классическая теория информации К.Е. Шеннона⁵⁸, Г. Лассвелла⁵⁹, С. Бира⁶⁰, теория систем Л. фон Берталанфи⁶¹, методы социологической диагностики (В.В. Щербина⁶²), формирующие структурное и функциональное представление об информативно-управленческой роли коммуникации в социальных системах.
- Историко-сравнительный анализ, а также одномерная и многомерная группировка (типологизация) эмпирических данных, концепции социальных технологий управления В.И. Патрушева, В.Н. Иванова⁶³, методологические

⁵⁵ Шюц А. Смысловая структура повседневного мира. М.: Фонд «Общественное мнение», 2003.

⁵⁶ Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб.: Наука, 2006.

⁵⁷ Луман Н. Власть / Пер. с нем. А.Ю. Антоновского. М.: Праксис, 2001; *Он же*. Медиа коммуникации / Пер. с нем. А. Глухов, О. Никифоров. М.: Логос, 2005; *Он же*. Общество как социальная система / Пер. с нем. А. Антоновского. М.: Логос, 2004.

⁵⁸ Shannon C.E. A Mathematical Theory of Communication // Bell System Technical Journal. 1948. Vol. 27; *Он же*. Communication Theory of Secrecy Systems // Bell Systems Technical Journal. 1949. Vol. 28.

⁵⁹ Лассвелл Г. Язык власти // Политическая лингвистика. Вып.20. Екатеринбург, 2006. С.264-279.

⁶⁰ Бир Ст. Кибернетика и управление производством / Пер. с англ. М.: Наука, 1965.

⁶¹ Берталанфи Л. фон Общая теория систем. Критический обзор // Исследования по общей теории систем / Общ. ред. и вст. ст. В.Н. Садовского, Э.Г. Юдина. М.: Прогресс, 1969. С.23-82.

⁶² Щербина В.В. Социологическая диагностика // Тезаурус социологии. Кн.2. Методология и методы социологических исследований / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. С.230-233.

⁶³ Иванов В.Н., Патрушев В.И. Социальные технологии. М.: Союз, 1999.

положения Г.Г. Татаровой⁶⁴, разработки в сфере технологизации социальных процессов Н.С. Данакина⁶⁵.

- Принципы деятельностно-активистского подхода, открывающего возможности конструктивного изменения социального порядка без насилия и манипуляции участниками коммуникационного процесса в контексте современной российской культурной среды⁶⁶.
- Модель институционального анализа, позволяющая создать стройную структуру исследования управленческого дискурса, а также раскрыть спонтанные самоорганизующиеся социальные процессы и сущность дискурса в системе коммуникативного взаимодействия.

В диссертации использован категориальный аппарат и теоретические концепции, разработанные в трудах российских и зарубежных ученых по проблемам классической теории управления как системы рациональных отношений (М. Вебер⁶⁷), неклассической теории управления, кибернетической теории управления саморегулирующихся систем (Н. Винер⁶⁸, Г. Саймон и др.⁶⁹), деятельностного подхода к изменению организаций (К. Вейк⁷⁰, А. Петтигрю⁷¹, П. Штомпка⁷²).

Сбор эмпирических данных осуществлялся методами контент-анализа управленческих актов, социологического опроса и интервью, а также вторичного анализа ранее опубликованных данных.

В работе использовались статистические методы сбора и обработки информации; диагностика качественных параметров коммуникативного взаимо-

⁶⁴ Татарова Г.Г. Анализ дисперсионный. Анализ типологический. Матрица данных. Мера близости. Меры рассеяния. Методы классификации. Методы социологического исследования. // Социологический словарь. М.: НОРМА, 2008; Она же. Когерентность интеграционных процессов как условие повышения качества эмпирических исследований в России // Социологические исследования. 2014. №7; Она же. Методология эмпирической социологии как предмет анализа // Россия: общество, власть, государство (Вторые казанские чтения). Материалы Всеросс. науч. конф. Казань, 2008. С.26-40; Она же. Методология эмпирической социологии: амбивалентность факторов развития // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 2008. №27; Она же. О структуре языка социологического исследования // Гуманитарные стратегии российских трансформаций. Материалы межд. науч.-практ. Конф. Тюмень: ТюмГНГУ, 2008. Т.1; Она же. Основы типологического анализа в социологических исследованиях. М.: Новый учебник, 2004.

⁶⁵ Данакин Н.С. Смысл и профессиональные особенности социальной работы // Российский журнал социальной работы. 1995. №1; Он же. Теория и методика социальной работы. М., 1991; Данакин Н.С., Дятченко Л.Я. Технология разрешения социальных конфликтов // Социологические исследования. 1993. №9.

⁶⁶ Щербина В.В. Социолого-диагностические технологии в управлении: теоретико-методологические аспекты развития и применения // Социологические исследования. 2007. №3; Он же. Средства социологической диагностики в системе управления. М.: МГУ, 1993.

⁶⁷ Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.

⁶⁸ Винер Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине. М.: Наука, 1983.

⁶⁹ Саймон Г.А., Смитбург Д.У., Томпсон В. Менеджмент организации. М.: Экономика, 1999.

⁷⁰ Weick K. The Social Psychology of Organizing. MA: Addison-Wesley, 1979.

⁷¹ Pettigrew A.M. The character and significance of strategy process research // Strategic Management Journal. 1992. Special Issue. Winter.

⁷² Штомпка П. Социология социальных изменений / Пер. с англ. М.: Аспект-Пресс, 1996; Он же. Социология: Анализ современного общества / Пер. с польск. С.М. Червонной. М.: Логос, 2005.

действия субъектов и объектов на основе исследовательских данных Ю.М. Плотинского⁷³, В.И. Аршинова и Н.Т. Савичевой⁷⁴, А.Д. Арманд⁷⁵.

Эмпирическую базу исследования составили следующие источники:

- законодательные и нормативно-правовые акты и другие документы органов государственной власти и управления Российской Федерации, субъектов федерации, относящиеся к вопросам управления и реализации политико-административной реформы;
- данные авторского исследования, проведенного методом контент-анализа Посланий Президента Российской Федерации Федеральному Собранию;
- данные, полученные в результате интервьюирования экспертов о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления;
- данные следующих исследований, проведенных при непосредственном участии автора:
 - «Качество жизни населения Брянской области» (анкетный опрос, Брянская область, октябрь 2011 г., N=500);
 - «Мнения о прошлом, настоящем и будущем России» (опросы населения России, проведенные в 24 субъектах Федерации, в том числе на территории Брянской области в период с 9 по 16 ноября 2007 г., N=2202 человека) и «Социально-политические ценности в массовом сознании российского общества, их влияние на протестные настроения и возможности диалога между субъектами политических отношений» (в период с 26 августа по 07 октября 2009 г., N=2400);
 - «Молодёжь и гражданская культура» (анкетный опрос, Брянская область, октябрь 2014 г., N=301);
 - «Уровень развития коммуникативных умений» (анкетный опрос, Брянская область, апрель 2014 г., N=500).

Научная новизна диссертации заключается в исследовании управленческого дискурса как технологии в системе отношений государства и общества, как современной технологии управления социальными процессами, а также в том, что в ней:

- Код коммуникации субъектов дискурса рассматривается как особый вид управленческого взаимодействия. Управление кодом коммуникации субъекта управления исследуется применительно к ситуации глобализации и системного кризиса, поскольку данная технология приобретает важность в условиях идентификации целей легитимной трансформации государственной системы управления.
- Показано, что исследование специфических особенностей социальных признаков идиостиля субъекта управления позволяет идентифицировать субъек-

⁷³ Плотинский Ю.М. Теоретические и эмпирические модели социальных процессов. М.: Логос, 1998.

⁷⁴ Аршинов В.И., Савичева Н.Т. Гражданское общество в контексте синергетического подхода // Общественные науки и современность. 1999. №3.

⁷⁵ Арманд А.Д. Иерархия информационных рисков мира // Вестник российской Академии наук. Т.71. 2001. №9.

тов управления и зафиксировать диспозиции, цели и задачи взаимодействия в процессе управления.

- На основании результатов контент-анализа Посланий Президента Российской Федерации Федеральному Собранию и стандартизированных интервью (N=120, N=420, N=2202⁷⁶, N=2400⁷⁷) осуществлена интеграция информации в иерархическую систему знаковых кодов.
- Доказано, что управленческий дискурс как технология коммуникации в системе отношений «государство–общество» детерминируется идентичностью социальных объектов, управленческое коммуникативное взаимодействие которых окажется оправданным при условии, что сознательно смодулированные знаково-семантические коды принесут управленческий эффект.
- Обосновано, что технология управления направлена на установление субъект-субъектного взаимодействия коммуникантов, оптимизацию функционирования гражданского общества и самоуправления в интересах гражданина.

Положения, выносимые на защиту:

1. Управленческий дискурс как социальная технология идентифицирует интересы субъектов управления на условиях «принципа дополнительности», т.е. сочетания явлений и процессов в формировании социокультурных пространств, служит для воспроизводства и развития цивилизованных форм социального взаимодействия общества и государства, легитимизируя трансформации политико-административной системы российского общества.
2. Управленческий дискурс определяет коммуникативные отношения государства и общества и предметное поле взаимодействия субъекта управления и общества. Управленческий дискурс устанавливает формальные и неформальные, контактные и дистантные связи между целями и ценностями, персонифицирует социокультурные конструкции управления. В связи с этим исследование феномена коммуникативного кода субъекта управления имеет особое значение для развития технологий социального управления в современной России.
3. Модификация структуры и функций, а также механизм развития управленческого дискурса, в результате которого возникает упорядоченная последовательность действий и взаимодействий, имеющая определенную направленность и смысл, обусловлена достижением изменений переменных в коллективах. Изменения означают как трансформацию свойств, которые не затрагивают основных структур и механизмов управления, так и модификацию базовых элементов, которые в совокупности способствуют достижению системой «государство–общество» нового качества управления.
4. Сложности формирования социальной технологии управления связаны с необходимостью преодоления ряда социальных фильтров, коммуникатив-

⁷⁶ Результаты опроса населения Российской Федерации «Мнения о прошлом, настоящем и будущем России» // Социология власти. 2008. №2.

⁷⁷ Данные опроса «Социально-политические ценности в массовом сознании российского общества, их влияние на протестные настроения и на возможность диалога между субъектами политических отношений» // Социология власти. 2009. №7.

ных барьеров и преград, которые приводят к возникновению источников нестабильности – дифференциации социокультурной власти элит и отдельных субъектов управления, замещению общезначимых интересов корпоративными и индивидуально-эгоистическими, межкорпоративной конкуренцией.

5. Понимание управленческого дискурса как технологии коммуникации обеспечивает эффективность управления, нивелируя противопоставление интересов отдельных групп внутри госаппарата целям служения обществу. Введение нормативно закрепленных квалификационных требований к каждой категории должностей, обязательность тестирования при конкурсном отборе специалистов для госслужбы служит предпосылкой внедрения коммуникативных дискурсных технологий с целью повышения профессионализма государственных служащих.
6. Управленческий дискурс как социальная технология коммуникативного управления в представленном исследовательском контексте направлена на получение фундаментальных и прикладных знаний об управляемости социальных процессов и трансформации управленческих структур, на разработку подходов и методических средств и механизмов их социальной регуляции, функционирования и модернизации в государственной системе управления.

Теоретическая значимость работы состоит в разработке и обосновании трактовки управленческого дискурса как технологии коммуникации в предметном поле социологии управления. Автором предложены системные принципы конструирования управленческого дискурса как коммуникативного взаимодействия, развивающегося в системе отношений государства и общества, основанного на знаковой коммуникации, формирующей управленческую коммуникацию в различных социальных структурах и организациях. Авторские положения, обоснованные в диссертации, обладают перспективой для дальнейшей разработки теории управленческого дискурса в рамках социологии управления.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в ориентированности на повышение эффективности государственного управления с помощью развития управленческого дискурса на различных уровнях в системе отношений государства и общества. Управленческий дискурс выступает основой коммуникативного взаимодействия субъектов, определяя правила и методы управленческой деятельности, а также критерии и показатели эффективности управления в формате государственной гражданской службы.

Результаты исследования могут быть использованы как теоретико-методологическая база при разработке и реализации региональных целевых программ реформирования в целях оптимизации коммуникативного взаимодействия субъектов управления, а также в социальном проектировании. Предложенная технология, правила развития управленческого дискурса важны для достижения устойчивых социальных связей и отношений.

Практическое значение исследования проистекает также из сложности регулирования социального взаимодействия в системе «государство–общество», которое, несмотря на повторяемость форм общественной жизни, представленных западным рыночным опытом, в России имеет специфическую трансляцию. Результаты исследования подтвердили необходимость методоло-

гического и методического осмысления, социологического анализа и интерпретации развития дискурса с целью его эффективного использования в теории и практике управления.

Апробация работы. Основные положения диссертации и результаты проведенных исследований отражены в 80 авторских публикациях, общим объемом 89,58 п.л., а также представлены автором на целом ряде конференций, в том числе: IV международная научно-практическая конференция «Aktualne problemy nowoczesnych nauk» (Пжемисл, Польша, 2008); IV Всероссийская научная конференция «Сорокинские чтения» «Отечественная социология: обретение будущего через прошлое» (Рязань, 2008); 5-ая международная научно-практическая конференция «Найновите научни постижения» (София, Болгария, 2009); Девятые Поливановские чтения (Смоленск, 2009); V международная научно-практическая конференция «Aktuální vymoženosti vědy» (Прага, 2009); «Образование и общество» – Всероссийская социологическая конференция к 20-летию Российского общества социологов (Москва, 2009); «Российско-Белорусско-Украинское пограничье: провинция как социокультурный феномен» – Международная научно-практическая конференция (Новозыбков, Брянская область, 2009); «Славянские языки: системно-описательный и социокультурный аспекты исследования» – V Международная научно-методическая конференция (Брест, Беларусь, 2011); «Категория ценности и культура (аксиология, литература, язык)» – Всероссийская научная конференция (Владикавказ, 2010); «Социальные аспекты антикризисного управления в контексте рекламы и PR» – Международная научно-практическая конференция (Брянск, 2010); «Современные проблемы историко-правового, филологического, психолого-педагогического и естественнонаучного краеведения» – Международная научно-практическая конференция (Новозыбков, 2010); VI международная научно-практическая конференция «Vědecký rokok na rozmezí tisíciletí» (Прага, 2010); Первый Славянский форум «Проблемы и перспективы государственного и муниципального управления в инновационной экономике посткризисного периода» (Орел, 2010); «Традиции и инновации в государственном и муниципальном управлении: ценности и цели» – Международная научно-практическая конференция (Брянск, 2010); «Этнос, нация, общество: российская реальность и перспективы» – Всероссийская социологическая конференция (Москва, 2010); II Орловские социологические чтения (Орел, 2010); VI Международная научная конференция «Язык, культура, общество» (Москва, 2011); XIX Международная научная конференция «Язык и культура» им. С. Бураго (Киев, 2011); VII Всероссийская научно-практическая конференция по программе «Социокультурная эволюция России и ее регионов» (Казань, 2011); III Орловские социологические чтения (Орел, 2011); «Социология в системе научного управления обществом» – IV Всероссийский социологический конгресс (Москва, 2012); «Социально-психологические вызовы современного общества. Проблемы. Перспективы. Пути решения» – Международная научно-практическая конференция (Брянск, 2012); Восьмая всеукраинская научно-практическая конференция (Сумы, 2012); «Управление в условиях динамично развивающегося общества» – IV Орловские социологические чтения (Орел, 2012) и др.

Теоретические и практические результаты диссертации были апробированы в ходе исследований на территории Брянской области, в изучении коммуникативного взаимодействия в социально-языковых коллективах на региональном и муниципальном уровнях, в учебно-воспитательном процессе вуза. Научная новизна поставленных в диссертации задач и их решений получили положительную оценку специалистов Орловского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Института социологии Российской академии наук, Смоленского государственного университета, в дискуссиях на научно-практических и международных семинарах и конференциях, в региональной программе Брянской областной администрации по формированию управленческого резерва и организации института стажерства управленческих кадров.

Структура диссертации подчинена достижению цели и задач исследования: работа состоит из введения, четырех глав (двенадцати параграфов), заключения, библиографии (316 источников). Общий объем диссертационной работы – 311 страниц (17,75 п.л. без библиографии).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы, ее актуальность и научная новизна, характеризуется степень изученности проблемы, раскрываются методологические основания, теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования, его объект, предмет, цель и задачи.

Первая глава – «Аспекты исследования управленческого дискурса в системе социальных взаимодействий государства и общества» – посвящена описанию основных подходов к исследованию управленческого дискурса и формированию концептуального аппарата его анализа.

В **первом параграфе – «Дискурс субъекта управления как социальная технология социальной коммуникации»** – дается историко-социологический экскурс, в результате чего выявляются основные характеристики управленческого дискурса. Социальное управление, рассматриваемое как коммуникация, представляет собой единство трех важнейших компонентов: процесс передачи, обработки и хранения информации; целеполагание; обратная связь для корректировки действий по достижению целей. Социальное управление обладает коммуникативным свойством, поскольку создает механизм перевода индивидуального восприятия информации в социально значимый процесс персонального и массового воздействия на общество и его составные компоненты.

В параграфе также рассматриваются основные подходы к пониманию дискурса в современной социальной науке. Понятие «дискурс» рассматривается в современной социологии управления как целостная, социально обусловленная единица коммуникации. Дискурс функционирует как «продукт аргументированного обсуждения той или иной проблемы, имеющей в своем основании текст или любой другой кодифицированный, опирающийся на какой-либо язы-

ковой носитель источник информации»⁷⁸. С позиций социологии коммуникации именно управленческий дискурс выступает технологией и средством формирования обратной связи в процессе социального партнерского взаимодействия и развития управления в системе «государство–общество». Особое место в понимании управленческого дискурса занимает характеристика его разновидностей и типов. Анализ устного и письменного видов дискурса приводит к представлению о нем как о речи, вписанной в коммуникативную социальную ситуацию: это позволяет утверждать, что в исследовании управленческого дискурса значение приобретают как социальные характеристики общества, так и стилистические характеристики языка – социолингвистический код.

Соответственно, субъект управления реализует управление как знаковый код, смысл которого реализуется в процессе передачи информации посредством кодирования–декодирования, значение которого в управляющей системе выражается в предвидении и последующем моделировании возможного положения явлений и в достижении объектами управления спрогнозированного состояния в реальной социальной ситуации. Технология управленческого дискурса предполагает взаимодействие государства, гражданского общества, бизнеса и других общественных и политических структур с целью движения к инновационному типу управления и гармонизации общества.

Второй параграф – «Конституирующие атрибуты управленческого дискурса в системе коммуникативных отношений государства и общества» – посвящен рассмотрению особенностей государства как субъекта управленческого дискурса. По мнению Н. Фэрклоу, дискурс «конституирует жанры, представляющие собой различные способы поведения, производства, социальной жизни, имеющие семиотическую природу... Дискурсы – это различные репрезентации социальной жизни, которые по своему существу являются позиционируемыми – различные позиции социальных агентов позволяют им различным образом «видеть» и репрезентировать социальную жизнь в различных дискурсах... И, наконец, дискурс, как часть образа жизни, конституирует стили – например, стиль менеджера, стиль политического лидера»⁷⁹.

Эволюция представлений о дискурсе приводит к формированию модели политического и управленческого дискурса, в которой фиксируется неразрывная связь власти и дискурса, что создает основу для понимания дискурса как коммуникативной технологии управления. Особое значение имеет институциональный управленческий дискурс, носящий статусно-ориентированный характер, связанный с формальными характеристиками элит⁸⁰. Конститутивным

⁷⁸ Шарков Ф.И. Современные маркетинговые коммуникации. Словарь-справочник. М.: Альфа-Пресс, 2006. С.64.

⁷⁹ Фэрклоу Н. Диалектика дискурса // Современный дискурс-анализ: Методология: концептуальные обоснования. 2009. Вып.1. Т.1. С.118-119.

⁸⁰ Хотя в работах отдельных исследователей перечень таких властных сообществ может быть весьма широким и трудно формализуемым: «Элитные сообщества сегодня – это самые разнообразные социальные группы, выполняющие функцию общественной экспертизы и контроля: врачи, преподаватели, юристы, чиновники, журналисты, бизнес-консультанты» (См.: Переверзев Е., Кожемякин Е. О книге Тёна А. ван Дейка «Дискурс и власть. Репрезентация доминирования в языке и коммуникации» // Современный дискурс-анализ. 2013. Вып.8. С.5.

свойством любого управленческого дискурса «является манипулятивность, которая здесь воплощается широко и системно, в целом спектре аргументативно-манипулятивных речевых технологий, что позволяет говорить о ее трансформации в единую систему коммуникативного идеологического менеджмента, в область которого, помимо управленческого, делового дискурсов, входят и политические, и масс-медийные дискурсы»⁸¹. Взаимосвязи между управленческим и иными видами дискурсов (политическим, научным, экономическим и прочими) сегодня наиболее наглядно проявляются в процессе формирования новых типов управленческого дискурса.

В *третьем параграфе* – «*Структура и функции дискурса в коммуникативном взаимодействии общества и государства*» – рассматривается структура управленческого дискурса, которая включает две противоположные роли в системе органов управления – субъекта и объекта, говорящего и адресата. Создание моделей построения (синтеза, порождения) дискурса привело к выделению двух различных систем взглядов: первая группа исследует построение дискурса (например, выбор языковых средств для номинации объектов); вторая рассматривает восприятие и интерпретации дискурса адресатом. Помимо названных, есть группа исследований вербального общения с позиций самого текста, возникающего в процессе производства дискурса (например, «местоимения в тексте можно рассматривать безотносительно к процессам их порождения говорящим и понимания адресатом, просто как структурные сущности, находящиеся в некоторых отношениях с другими частями текста»⁸²).

Из данных теоретических положений вытекает институциональная и структурная ориентированность управленческого дискурса, которая определяет специфику нормативно-правового регулирования, т.е. функций организационного управления, правила профессиональной деятельности, регламентирующие отношения в организации, социальные и институциональные нормы управленческого дискурса. Среди них выделяется профессиональная деятельность на основе специальных умений, знаний и навыков. В формальном смысле управленческий дискурс – это совокупность правовых, социальных и организационных норм, правил, коммуникативных стандартов, традиций по реализации Конституции РФ и законов, что обеспечивает цели и функции государства⁸³.

Функции управленческого дискурса в коммуникативном взаимодействии государства и общества очерчены границами публичности и приватности. Публичное пространство может рассматриваться как сфера управления; границы приватного пространства, как правило, «сужены и локализованы в конкретном месте. Оно гораздо более соотнесено с индивидуальностью человека, сомас-

⁸¹ Данюшина Ю.В. Идеология и аксиология управленческого дискурса в интернете как проявление коммуникативного идеологического менеджмента // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». 2011. №1. С.3.

⁸² Кибрик А., Паршин П. Дискурс // URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/DISKURS.html?page=0,2.

⁸³ Вывод сделан на основе исследований, проведенных Институтом социологии РАН совместно с Представительством Фонда им. Ф. Эберта (Германия) в РФ. N=1500, представляющих 11 социальных групп населения // Тихонова Н.Е. Часть общества или его конкурент? // Социологические исследования. 2006. №3. С.5.

штабнее ему»⁸⁴. Хотя приватное исключает публичное, т.е. дискурс приватной сферы исключает дискурс публичной, необходимо совмещение публичного и приватного для устроения социального пространства индивида.

Вторая глава – «Дискурсивный анализ видов и форм коммуникативного взаимодействия субъектов в системе государства и общества» – исследует коммуникативную составляющую управленческого дискурса. **Первый параграф – «Роль дискурсивного анализа в генерировании коммуникативных отношений государства и общества»** – рассматривает суть дискурсивного анализа. Обращение к понятию власти в процессе коммуникации заставляет рассмотреть ее социально-лингвистические проявления, представленные в работах Ю. Хабермаса, П. Бурдьё, Н. Лумана, Т.М. Дридзе как коммуникативный код.

Дискурсивные исследования, получившие наименование «критических», наиболее значимы при формировании подхода к исследованию коммуникативных отношений «государство–общество», поскольку в них обязательно фиксируются властные аспекты коммуникации, которая не может рассматриваться как нейтральная, независимая от совокупности социальных условий порождения дискурса. Дискурс-исследования могут быть «критическими», если удовлетворяют одному или нескольким из следующих критериев определения понятия «доминирование» как «злоупотребления социальной властью со стороны некоторой социальной группы»: отношения доминирования изучаются в первую очередь с точки зрения и в интересах подчинённой группы; опыт (участников) подчинённой группы используется как свидетельство оценки доминирующего дискурса; можно доказать, что дискурсивные действия доминирующей группы нелегитимны; адекватные альтернативы доминирующему дискурсу могут быть созданы только с учетом интересов подчинённых групп⁸⁵.

Проведенный в параграфе анализ позволяет заключить, что критические дискурсивные исследования фокусируются на таких системах и структурах дискурса, которые могут зависеть или изменяться как функция соответствующих социальных условий использования языка или которые могут содействовать определенным социальным последствиям дискурса, например, влиянию на социальные убеждения и действия реципиентов. Скорость и надежность передачи и получения информации становится ресурсом управления со стороны государства, которое определяет позицию субъекта в иерархии властных отношений, фиксирует границы его доминирования в социуме.

Второй параграф – «Дискурсивный анализ коммуникативного взаимодействия субъектов управленческого дискурса» – посвящен технологии коммуникативного взаимодействия субъектов государства и общества, включающему в себя различные уровни и параметры. Получившие распространение критические дискурсивные исследования не затрагивают проблемы легитимного использования государством медиатехнологий дезинформации. Формы злоупотребления властью являются предметом критического дискурсивного исследова-

⁸⁴ Климова С.В. Дом и мир: проблема приватного и публичного // URL: <http://anthropology.ru/ru/texts/klimova/public.html#n6>.

⁸⁵ Ван Дейк Т.А. Дискурс и доминирование / Пер. Е. Кожемякина // URL: <http://www.Discourseanalysis.org/st2.html>.

ния, в котором доминирование рассматривается как неравенство, несправедливость и неравноправие, т.е. исследуются все формы нелегитимных действий и ситуаций. В параграфе подчеркивается, что чем выше статус дискурса и чем он влиятельнее, тем менее он публичен и доступен для критического анализа – иногда это закреплено юридически, как в случае с «кабинетными» совещаниями. Выводы из предпринятого в параграфе анализа коммуникативного взаимодействия государства и общества обобщены в следующей модели управленческого дискурса (Рис.1):

Рисунок 1. Информационно-целевая технология управления дискурсом

Третий параграф – «Коммуникативные помехи в каналах управленческого дискурса» – анализирует имеющиеся фундаментальные социальные фильтры и барьеры, создающие коммуникативные помехи при реализации технологии управленческого дискурса. В параграфе обосновывается, что эффективность дискурса напрямую зависит от возможности выявления и учета наличия фундаментальных социальных фильтров и барьеров в процессе коммуникации. Субъекты социальных отношений наблюдают, переживают, интерпретируют и репрезентируют социальные структуры как часть их повседневного взаимодействия или коммуникации. Именно эта (субъективная) репрезентация, эти ментальные модели специфичных событий, знание, оценки и идеологии в конечном итоге влияют на возникновение барьеров дискурса. Другими словами, личное и социальное знания всегда выступают посредником между обществом/социальными ситуациями и дискурсом. Следовательно, социальные проблемы во взаимодействии «государство–дискурс–знание–общество» тесно связаны – ни одно из этих измерений не может быть понято без другого. Однако эти измерения являются необходимыми, но не исчерпывающими. Есть еще, как минимум, два фундаментальных измерения – история и культура, которые в параграфе рассматриваются как часть социального контекста коммуникации. Дискурсы и способы воспроизводства управления отличаются в зависимости от культуры, равно как и социальные структуры и знания.

Аналитическое деление барьеров коммуникации на перцептивно-интерпретационные (статусные ошибки, ложная уникальность, самонадеянность), семантические (плохо сформулированное сообщение, различия в интерпретации символов, организационные ошибки), инструментальные (невербальные преграды, режимные барьеры, физические барьеры), эмоциональные (преждевременная оценка, эмоциональная несовместимость) и процессуальные (неумение слушать, потери информации в коммуникативных циклах) создает возможности перцептивной и инструментальной, смысловой, эмоциональной и процессуальной оптимизации коммуникации.

Третья глава – «Развитие социальных технологий дискурса в коммуникативной системе государства и общества» – рассматривает проблемы развития дискурсных технологий. В *первом параграфе – «Особенности социальных технологий управленческого дискурса в символически генерализованной социальной коммуникации»* – освещается понимание символически генерализированных технологий коммуникаций. Они рассматриваются как технологии реализации управленческих решений в социальном поле взаимодействия субъектов государства и общества. Коммуникативная направленность взаимодействия и знаковый способ отражения реальности выдвигают на первый план вопрос о релятивных категориях, характеризующих связи и отношения *со-бытийного* мира.

Второй параграф – «Кодовые технологии вербального взаимоотношения в системе отношений общества и государства» – посвящен информации как основе функционирования государственной системы. При снижении уровня информированности снижается компетентность, что, в свою очередь, ведет к снижению конкурентоспособности страны в целом. Для развития управленческого дискурса необходима оптимизация форм управления государством информационными процессами. В связи с усложнением систем, в которых выполняются инструментальные действия управления, требуются новые технологии организации работы, знания о новых механизмах структурирования и рационализации действий. Поэтому механизм информационно-кодовой регуляции коммуникации предполагает интеграцию аналитического и управленческого компонентов. В таком случае технология дискурса как управления имеет самостоятельный предмет научного исследования с универсальными признаками: универсальная технология влияния на «культурные образцы» государственного управления и взаимодействий как фактор изменения системы «государство–общество»; способность устанавливать и сочетать линейные и нелинейные, формальные и неформальные, контактные и дистантные коммуникативные связи между различными видами действий, целями и ценностями субъектов системы; способность формирования персонифицированных социокультурных дискурсных конструкций, необходимых для удержания пределов управляемости и обладающих свойствами самонастройки и реорганизации в изменяющихся условиях; способность формировать коммуникативную компетентность и волю к принятию решений.

Управленческий дискурс включает ряд знаковых систем, без которых он не смог бы передавать смысл информации. Знаковая система (код) выражает

мысли в объективированном виде; разные жизненные ситуации требуют использования разных кодов. Существование кодовой знаковой иерархии предполагает различие базисных знаков и знаков более высоких уровней. Составление знаков высших уровней происходит по заранее установленным в метаязыке правилам, что отражается в той или иной мере в статусе дискурса. Лишь на базе такой идентификации возможен смысловой контакт, когда благодаря адекватному истолкованию коммуникативных замыслов при обмене действиями порождения и интерпретации сообщений возникает «эффект диалога».

«Эффект диалога» как смыслового контакта, основанного на способности и стремлении субъектов к адекватному истолкованию коммуникативных намерений партнеров по общению, является ключевым для семиосоциопсихологической⁸⁶ концепции управленческого дискурса как коммуникативного процесса. В ходе общения людей, относящихся к разным «группам сознания» (условным, существующим в силу общности тех или иных ценностных ориентаций, установок, ожиданий), выявляются различия в интерпретациях, «разночтения», в крайних своих формах препятствующие не только контактам и взаимодействию людей, но и формированию социокультурных пространств, способных служить «питательной средой» для зарождения, поддержания, воспроизводства и развития цивилизованных форм существования общественных организмов.

Третий параграф – *«Параметры управленческого дискурса субъектов современного общества в медийном поле коммуникативных отношений»* – посвящен анализу научно-теоретических и методологических подходов к формированию вербальной коммуникации. Это подводит к пониманию мыслительно-коммуникативной деятельности субъектов управления как способности самостоятельно конструировать социальную реальность в виде конкретных проектов, выработки креативных решений⁸⁷.

Четвертая глава – *«Дискурс в современной информационно-коммуникативной системе отношений государства и общества»* – посвящена роли дискурса в современной системе отношений «государство–общество». **Первый параграф** – *«Информационно-кодовые технологии в текстуально организованном дискурсе»* – рассматривает вопрос о том, как управленческий дискурс использует механизм селекции социально индуктивных смыслов. Дискурс порождает и реализует коммуникативную компетентность, влияет на выбор кода и оказывается коммуникативно-значимым – эффективным или нет – для реализации управленческих функций. Таким образом, социально-языковые реалии становятся коммуникативно маркированными, сопряженными с конкретным актуальным смыслом.

В параграфе представлены результаты анализа текстов Посланий Президента РФ, в которых охарактеризованы оценки респондентами компонентов

⁸⁶ Дридзе Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации: Проблемы семиосоциопсихологии. М.: Наука; АН СССР, ИСИ, 1984.

⁸⁷ Гостенина В.И. Некоторые проблемы формирования социологического мышления у специалиста-социолога в современном российском университете // Ломоносовские чтения «Роль ИПШК МГУ им. М.В. Ломоносова в профессиональной подготовке и повышении квалификации кадров в России и странах СНГ». Сб. докладов. М., 2005. С.150-154.

коммуникации. На основе данных экспертного интервью (N=1076) был сделан вывод о низком уровне включенности общественных и политических ресурсов в практику управления на всех выделенных этапах управленческого цикла – от разработки бюджета как основного механизма планирования экономики до функции контроля. Участники опроса подтвердили недостаточность использования современных информационных ресурсов как новых каналов взаимодействия государства и общества. Наиболее часто сегодня используются традиционные формы коммуникации – письма и обращения, деятельность средств массовой информации, наказания депутатам.

Степень совпадения (или несовпадения) представлений людей о социальном положении, которого они заслуживают в данном обществе, с реальными обстоятельствами их жизни, во многом предопределяет их социальное самочувствие и политическое поведение, формирование важнейших социальных качеств. В параграфе эти проблемы увязываются с понятием самоидентификации и анализируются на основе данных социологических исследований⁸⁸. Так, на эффективность информационной работы, связанной с развитием местного самоуправления, влияет глубокое политическое отчуждение между государством и обществом, формировавшееся в течение многих лет. Об этом свидетельствуют результаты общероссийского опроса «Социально-политические ценности в массовом сознании российского общества, их влияние на протестные настроения и на возможность диалога между субъектами политических отношений»⁸⁹. На Рис.2 представлены значимые для подтверждения этого факта данные.

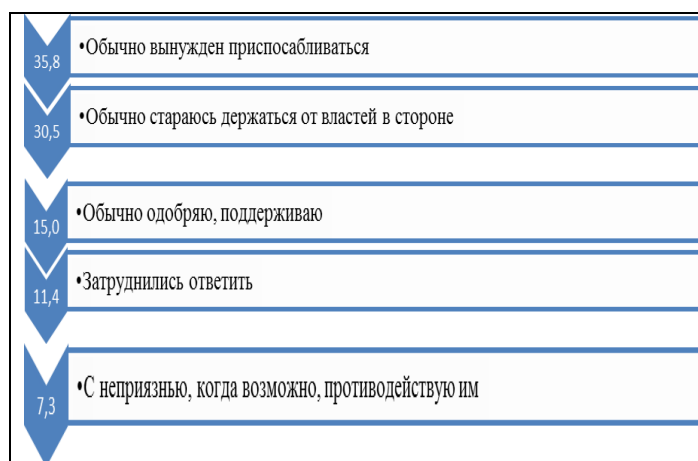

Рисунок 2. Реакция на действия властей в повседневной жизни, в %

Выборочная совокупность репрезентировала социальную и демографическую структуру, территориальное размещение население с учетом федеральных округов, соотношение жителей крупных, средних, малых городов, поселков городского типа и сельских населенных пунктов. Некоторые результаты опроса

⁸⁸ Результаты выборочного социологического опроса населения РФ «Мнения о прошлом, настоящем и будущем России» // Социология власти. 2008. №2.

⁸⁹ Приведены данные опроса населения в возрасте 18 лет и старше (объем выборочной совокупности – 2400 человек), реализованного Социологическим центром РАГС в период с 26 августа по 7 сентября 2009 года в 24 субъектах РФ, в том числе в Брянской области при участии автора диссертации (руководитель – В.Э. Бойков) // Социология власти. 2009. №7.

сопоставлены с данными исследований предыдущих лет, что позволяет согласиться с выводом: «В настоящее время общее отношение основной массы российского населения ко всем ветвям государственной власти несколько лучше в сравнении с тем, каким оно было в течение прошлого десятилетия»⁹⁰.

Второй параграф – «Развитие коммуникативных технологий управленческого дискурса в системе отношений государства и общества» – посвящен выявлению в управленческом дискурсе актуальных смыслов, значимых для эффективного решения управленческой задачи. Предметом рассмотрения выступают ключевые слова и их рейтинг, который в данном случае следует квалифицировать как некий шифр – он позволяет установить прагматические задачи, решаемые с помощью конкретного управленческого дискурса (Рис.3).

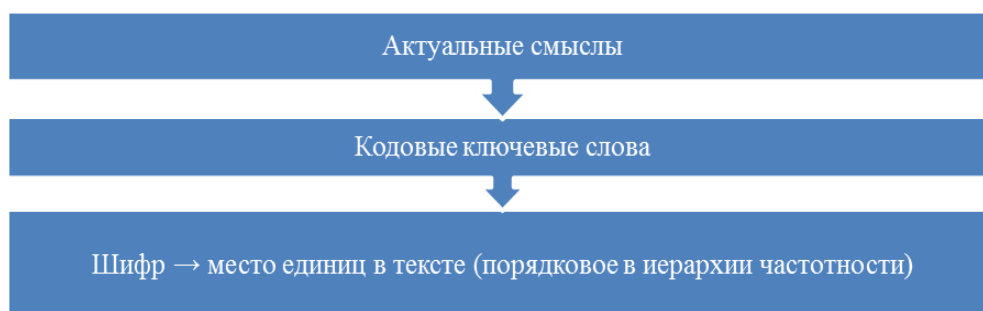

Рисунок 3. Актуализация смысла через шифр-код

Объектом рассмотрения в данном параграфе стали Послания Президента РФ Федеральному Собранию за весь период существования президентской власти в России. Послания исследованы на предмет выявления в них наиболее рейтинговых слов, что позволяет установить стратегически важные точки приложения управленческих действий субъекта высшей государственной власти и определить тактику его воздействия на объекты управления. Основанием для идентификации субъекта управления с обществом служит деление слов на узуальные, описывающие конкретное действие, и оценочные. Из 264 проанализированных значимых слов 244 можно отнести к узуальным, а 20 – к имеющим оценочную коннотацию. На Рис.4 представлены основные оценочные слова: такое их соотношение позволяет сделать вывод, что авторы Посланий не употребляют актуальных на момент речи оценочных суждений, предпочитая констатацию тех или иных действий или намерений.

Крен в сторону доминирования определяет и статусные роли «субъект-объект» между носителем власти и адресатом ее единовластных решений. Подобный крен отличает все формы власти при недемократических режимах и видах правления. На уровне управленческого дискурса указанные моменты проявляют себя в доминировании таких значимых лексем, которые выражают идею единовластия или входят в данное понятийное поле: речевые формулы «мы ре-

⁹⁰ Результаты выборочного социологического опроса населения РФ «Социально-политические ценности в массовом сознании российского общества, их влияние на протестные настроения и возможности диалога между субъектами политических отношений» // Социология власти. 2009. №7. С.41.

шили», «нам необходимо», «мы достигли» не выражают идеи единства или коллегиальности.

Рисунок 4. Оценочные слова в социальных блоках Посланий Президента РФ Федеральному Собранию РФ

Понятно, что главной (генерализующей) функцией властной коммуникации является влияние – «трансляция результатов редукции» как «основа различных возможностей селекции», «универсального смыслового ориентирования»⁹¹. Один из примеров такого понимания влияния – слова из Послания Президента РФ Федеральному Собранию: «Считаю, что граждане России сейчас в гораздо большей степени, чем в начале реформ, готовы к свободной деятельности (и профессиональной, и общественно-политической). Деятельности – без государственной опеки. Всё большее число людей рассчитывают, прежде всего, на себя. Полагают, что только от них зависит и их личный успех, а, следовательно, и успех всей страны. Поэтому возможно и просто необходимо повышать уровень доверия в обществе»⁹². Смысл конституируется и генерализуется «временным, предметным и социальным горизонтом». Как известно, семантика перечисленных «горизонтов» (в традиционной терминологии – «семантика возможных миров»⁹³) связана логикой дискурса, потому и в этом качестве подтверждает свой статус «важнейшего инструмента генерализации».

«Генерализированные символы кода коммуникации» субъекта управления, должностные задачи, идеологии и условия легитимации служат «более четкой артикуляции воли». Но лишь сам процесс коммуникации «устанавливает связь между исполнением власти и ее мотивами. Однако наряду с дифференциацией символических уровней возникает вторичная проблема»⁹⁴, а именно – могут ли вообще, а если да, то в каком объеме, коммуникативные трудности трансформироваться в проблемы управления. На основании анализа таких важнейших политико-идеологических текстов современного российского полити-

⁹¹ Луман Н. Власть / Пер. с нем. А.Ю. Антоновского. М.: Праксис, 2001. С.115.

⁹² Полный текст Послания Д. Медведева Федеральному Собранию // Финмаркет. 05.11.2008.

⁹³ Иванов Вяч.Вс. Семантика возможных миров и филология // Проблемы структурной лингвистики. М.: Наука, 1982. С.5-19.

⁹⁴ Луман Н. Власть / Пер. с нем. А.Ю. Антоновского. М.: Праксис, 2001. С.60.

ческого дискурса, как Послания Президента РФ, было установлено, что для них характерно стремление сформулировать целостную идеологическую модель, создать положительный образ власти. Если сравнивать тексты Посланий разных лет, то обращает на себя внимание следующее: в прежних Посланиях новые (для управленческого дискурса) смыслы вербализуются, прежде всего, с опорой на нормативы речевой культуры советского времени; новые тенденции в более поздних посланиях отражают социальные изменения эпохи, и, как следствие, новые приемы создания идиостиля. Идиостиль в последних Посланиях характеризует языковую личность президента как современного лидера с такими формами общения, которые становятся общепринятыми на новом этапе общественного развития. Нестандартная манера общения ярко проявляется через идиостиль Президента РФ, в том числе, в его Посланиях.

Третий параграф – «Эффективность социальной технологии управленческого дискурса в демократизации коммуникативной системы государства и общества» – посвящен поискам возможностей и средств совершенствования управления. В параграфе представлена авторская интерпретация требований, предъявляемых к официальным документам⁹⁵. Официальный документ, в том числе и Послания Президента РФ Федеральному Собранию, должен отвечать следующим требованиям: строиться на основании данных предварительного мониторинга и отражать эти данные в констатирующей части; быть актуальным по кругу рассматриваемых вопросов и быть доверительным по форме их представления; быть механизмом разрешения кризисных ситуаций; соответствовать стандартам, принятым в социуме в данный отрезок времени; быть оценочным по отношению к свершившимся фактам, событиям, субъектам и их действиям; быть оптимистичным и конструктивным в части целеполаганий и заключений; создавать положительный имидж субъекта управления. Данные типовые требования и коммуникативные атрибуты управленческого дискурса позволяют говорить о нем как элементе технологии управленческого воздействия. В этом смысле управленческий дискурс ориентирован на социальный опыт гражданского общества – он «пошагово» представляет действия и их положительные результаты, тем самым репрезентируя «наставническую» сущность субъекта управления.

В целом благодаря технологизации социальных процессов достигается их оптимизация, т.е. отбор и реализация лучшего варианта с точки зрения эффективности⁹⁶. Это является результатом: правильной и четкой формулировки целей деятельности, адекватных ее функциональным возможностям; правильного определения точки приложения сил и исключения бесплодных и бесполезных усилий; определения ориентиров действия, обеспечивающих организацию и мобилизацию энергетических усилий; следования нормативным требованиям (правилам, ограничениям и запретам), уменьшающим возможность ошибок и нерациональное использование ресурсов; взвешенного пооперационного состава

⁹⁵ Гридчин А.А. Повышение готовности миротворческого персонала международных организаций к регулированию социальных конфликтов: направления и технологии. Белгород: Белгородская областная типография, 2008. С.315.

⁹⁶ Методологические проблемы оптимизации в науке. Новосибирск: Наука, 1991. С.114-115.

ва действий, исключаящего все лишнее, ненужное; выбора лучшего варианта последовательности выполняемых операций; выбора наиболее подходящего способа и метода осуществления социального действия. Соответственно, любая технология управленческого дискурса должна включать в себя как минимум три компонента: 1) совокупность операций, 2) определенную последовательность операций, 3) определенные способы осуществления операций. Эти моменты относятся к любой технологии, а их совокупный эффект выражается в терминах «технологичность», «технологический» (т.е. достигнутый наиболее простым и экономичным способом). Указанные моменты образуют в совокупности технологический регламент, который задает параметры осуществления соответствующего управленческого дискурса.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, определяется роль управленческого дискурса как социальной технологии в коммуникации субъекта управления на различных уровнях управления и в различных организационных структурах.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

В монографиях:

1. *Шилина С.А.* Управление субъекта власти как социолингвистический код коммуникации / С.А. Шилина. Орел: Издательство ОРАГС, 2009. 304 с. 9 п.л.
2. *Шилина С.А.* Управление вербальным социолингвистическим кодом субъекта власти в коммуникативном процессе / В.И. Гостенина, С.А. Шилина. М.: МГИМО, 2008. 207 с. 13/6,5 п.л.
3. *Шилина С.А.* Управленческий дискурс как технология коммуникации в системе отношений государства и общества / В.И. Гостенина, С.А. Шилина и др. // Проблемы и реалии управленческого дискурса в целевых коммуникационных системах транзитивного общества. Брянск: «Курсив», 2013. С.210-253. 19/3 п.л.

Патент:

4. Патент: Электронный информационный образовательный ресурс: <Информационный научный ресурс «Развитие технологий дискурса в коммуникативной системе «государство-общество»>> // Свидетельство о регистрации электронного ресурса ОФЭРНиО РАО ГАН №18475 от 08.06.2012. Инв. номер ВНТИЦ №50201251069 от 06.08.2012 г.

В изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:

5. *Шилина С.А.* Презентация субъекта государственной власти как элемент развития управленческого дискурса // Вестник РУДН. Серия «Социология». 2013. №3. С.119-127. 1 п.л.

6. *Шилина С.А.* Анализ социолингвистического кода субъекта власти как социальной характеристики коммуникационного процесса // Социология власти. 2009. №6. С.88-95. 0,5 п.л.
7. *Шилина С.А.* Болонский процесс: управление внутривузовской власти субъектами коммуникации // Образование и общество. 2008. №6. С.11-15. 0,7 п.л.
8. *Шилина С.А.* Соотношение власти и ее субъекта: управление вербальным коммуникативным кодом // Среднерусский вестник общественных наук. 2009. №1. С.80-84. 0,6 п.л.
9. *Шилина С.А.* Управленческий дискурс: социологический анализ // Среднерусский вестник общественных наук. 2011. №3. С.57-63. 0,75 п.л.
10. *Шилина С.А.* Языковая эволюция субъекта управления как социологическая тема в лингвистике // Вестник Поволжской академии госслужбы. 2010. №5. 0,5 п.л.
11. *Шилина С.А.* Коммуникативный код управления субъекта власти: проблемы формирования идиостиля / В.И. Гостенина, С.А. Шилина // Регионология. 2010. №2. С.25-33. 0,75/0,38 п.л.
12. *Шилина С.А.* Социолингвистическая интерпретация вербального кода управления субъекта власти / В.И. Гостенина, С.А. Шилина // Социология. 2010. №4. С.137-142. 0,63/0,32 п.л.
13. *Шилина С.А.* Социальные девианты объекта управления (на примере социолингвистического анализа вербального кода субъекта власти) // Власть. 2010. №5. С.82-84. 0,5 п.л.
14. *Шилина С.А.* Коммуникативные технологии в системе отношений государства и общества // Власть. 2013. №2. С.43-46. 0,63 п.л.
15. *Шилина С.А.* Управление субъекта власти как социальная технология коммуникации (на материале управленческого дискурса) // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2011. №4. С.10-14. 0,75 п.л.
16. *Шилина С.А.* Анализ Посланий Президента РФ Федеральному Собранию РФ как фрагмент управленческого дискурса (социолингвистический аспект) // Вестник Брянского государственного университета. 2010. №2. 2010. С.234-239. 0,93 п.л.
17. *Шилина С.А.* Диахронный аспект управленческого дискурса (на материале посланий Ивана IV) // Вестник Брянского государственного университета. 2011. №2. С.368-373. 0,9 п.л.
18. *Шилина С.А.* Лингвокультурологическая интерпретация управленческого дискурса (на материале посланий Ивана Грозного) // Язык и культура. 2011. Вып.14. Т.VI. С.45-52. 0,75 п.л.
19. *Шилина С.А.* Становление управленческого дискурса (диахронный аспект) // Казанская наука. 2011. №8. С.357-360. 0,5 п.л.
20. *Шилина С.А.* Управленческий дискурс как технология коммуникативного взаимодействия государства и общества // Вестник ПАГС. 2011. №4. С.4-9. 0,63 п.л.
21. *Шилина С.А.* Социальные технологии управленческого дискурса в системе отношений государства и общества / В.И. Гостенина, С.А. Шилина // Социально-гуманитарные знания. 2012. №1. С.68-78. 0,75/0,38 п.л.

22. *Шилина С.А.* Управленческий дискурс: роль в производстве коммуникативных отношений государства и общества // Казанская наука. 2011. №9. С.253-255. 0,44 п.л.
23. *Шилина С.А.* Особенности кодовой технологии управленческого дискурса в сфере конституирования имиджа государственной власти / В.И. Гостенина, С.А. Шилина // Среднерусский вестник общественных наук. 2012. №2. С.57-63. 0,75/0,38 п.л.
24. *Шилина С.А.* Управленческий дискурс как фактор формирования статуса региона (на примере Брянской области) // В.И. Гостенина, С.А. Шилина / Вестник БГУ. 2012. №2. С.267-272. 0,63/0,31 п.л.
25. *Шилина С.А.* Управленческие факторы формирования статуса региона / В.И. Гостенина, А.Г. Киселев, С.А. Шилина // Власть. 2013. №2. С.82-85. 0,63/0,21 п.л.

Другие работы, опубликованные по теме диссертации (основные):

26. *Шилина С.А.* Социолингвистические аспекты феномена власти // Materiały IV Międzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji «Aktualne problemy nowoczesnych nauk-2008». T.12. Filologiczne nauki: Przemysl. Nauka I studia. S.14-18. 0,5 п.л.
27. *Шилина С.А.* Использование архаических языковых элементов в процессе формирования коммуникативного кода / С.А. Шилина, Э.К. Алиева // Materiały V mezinárodní vědecko-praktická konference «Aktuální vymoženosti vědy-2009». Díl 9. Filologické vědy: Praha. S.61-64. 0,3/0,15 п.л.
28. *Шилина С.А.* Языковая личность в аспекте социолингвистических исследований коммуникативного кода власти // Materiały IV Międzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji «Wykształcenie i nauka bezgranic-2008». Vol.12. Pedagogiczne nauki. Muzyka i życie. Filologiczne nauki: Przemysl. Nauka i studia. S.76-81. 0,5 п.л.
29. *Шилина С.А.* Социология управления: коммуникативный аспект субъекта власти (на материале Посланий Президента Российской Федерации Федеральному Собранию) // Materiały VI mezinárodní vědecko-praktická konference «Vědecký pokrok na rozmezí tisíciletí-2010». Díl 19. Filologické vědy: Praha. S.65-73. 0,68 п.л.
30. *Шилина С.А.* Власть как социально-экономическое управление коммуникативным кодом субъекта власти в условиях административной реформы / Г.В. Макарова, С.А. Шилина // Вестник БГУ. 2007. №7. С.50-54. 0,4/0,2 п.л.
31. *Шилина С.А.* Управление мобильностью госслужащих: аспект корпоративной культуры в условиях административной реформы / В.И. Гостенина, С.А. Шилина, С.Ф. Андросова // Управление общественными и экономическими системами. 2008. №1 // URL: [bali.ostu.ru /umc /zj 2008 _ 1.php](http://bali.ostu.ru/umc/zj_2008_1.php). 0,5/0,15 п.л.
32. *Шилина С.А.* Управление коммуникативным кодом субъекта власти в публичном дискурсе: постановка проблемы // Публичный дискурс и проблемы социального управления: Сб. науч. ст. / Под ред. Д.Г. Горина. Брянск: БФ ОРАГС, 2008. С.39-44. 0,4 п.л.

33. *Шилина С.А.* Социолингвистические аспекты феномена власти в контексте научной парадигмы Н. Лумана // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2008. №1. В 2 ч. Ч.1. С.175-178. 0,7 п.л.
34. *Шилина С.А.* Социологические аспекты Болонского процесса: резервы управления коммуникативной деятельностью внутривузовской власти // Болонский процесс. Университетское образование и эффективная занятость в условиях глобализации. Брянск: Издательство БГУ им. ак. И.Г. Петровского, 2008. С.4-13. 0,7 п.л.
35. *Шилина С.А.* Вербальный коммуникативный код субъекта университетской власти: технология управления в условиях внедрения принципов Болонской конвенции // Социокультурные проблемы подготовки современного педагога. Материалы Межд. науч.-практ. конф. Брянск: РИО БГУ, 2008. С.216-221. 0,7 п.л.
36. *Шилина С.А.* Код вербальной коммуникации субъекта власти как отражение языковой личности / В.И. Гостенина, С.А. Шилина // IV Всеросс. науч. конф. «Сорокинские чтения». «Отечественная социология: обретение будущего через прошлое». Рязань, 2008. С.81-83. 0,2/0,1 п.л.
37. *Шилина С.А.* Коммуникационное управленческое взаимодействие в гражданском обществе (на примере социолингвистического анализа Посланий Президента Российской Федерации Федеральному Собранию) // Общество, государство, политика. М: Информационно-издательский дом «Профиздат». 2009. №2. С.104-107. 0,5 п.л.
38. *Шилина С.А.* Проблемы социолингвистики в аспекте взаимодействия власти, общества и языка // Девятые Поливановские чтения. Сб. ст. Ч.1. Проблемы социолингвистики. Вопросы методики. Лексикография. Смоленск: СмолГУ, 2009. С.177-182. 0,5 п.л.
39. *Шилина С.А.* Управление коммуникативным кодом в условиях реформы образования // Образование и общество. Всеросс. социол. конф. к 20-летию РОС. М.: ИС РАН, РОС, 2009. 0,2 п.л.
40. *Шилина С.А.* Аспекты социолингвистических исследований управленческого дискурса // Славянские языки: системно-описательный и социокультурный аспекты исследования // Материалы IV Межд. научно-методической конф. В 2-х ч. Ч.1. Брест: БрГУ, 2010. С.140-144. 0,4 п.л.
41. *Шилина С.А.* Формирование вербального коммуникативного кода средствами PR (на материале Посланий Президента Российской Федерации Федеральному Собранию) / Т.М. Левшина, С.А. Шилина // Сб. науч. работ. Вып.8. Брянск: Курсив, 2009. С.61-62. 0,2/0,1 п.л.
42. *Шилина С.А.* Социолингвистические аспекты вербального проявления власти (на материале Посланий Президента РФ Федеральному собранию РФ) // Русский язык: исторические судьбы и современность: IV Межд. конгресс исследователей русского языка / Сост. М.Л. Ремнева, А.А. Поликарпов. М.: Изд-во МГУ, 2010. С.681-682. 0,2 п.л.
43. *Шилина С.А.* Коммуникативный аспект управленческого дискурса // Современная лингвистическая ситуация в международном пространстве. Матери-

- алы межд. науч.-практ. конф. Т.1. Тюмень: РИА «Омега-принт», 2010. 0,5 п.л.
44. *Шилина С.А.* Репрезентация концепта «власть» в управленческом дискурсе // Юбилейный выпуск Вестника БГУ. Гуманитарные науки. Естественные науки. Педагогика. Экономика. Брянск: РИО БГУ, 2010. С.166-171. 0,75 п.л.
45. *Шилина С.А.* Научно-теоретические аспекты кодовых технологий управления в условиях социального риска // Социальные аспекты антикризисного управления в контексте рекламы и PR. Материалы Межд. науч.-практ. конф. Брянск: БГУ, 2010. С.128-132. 0,44 п.л.
46. *Шилина С.А.* Качество жизни: отражение социальной практики управления в российском обществе / В.И. Гостенина, Г.Г. Волкова, С.А. Кузина, Е.Ю. Лупенкова, С.А. Шилина // Ежегодник НИИ фундаментальных и прикладных исследований за 2009 год. Брянск: РИО БГУ, 2010. С.96-104. 1 п.л./0,2 п.л.
47. *Шилина С.А.* Социолингвистическая составляющая управленческого дискурса (на материале Посланий Президента РФ Федеральному Собранию РФ) // Российско-белорусско-украинское пограничье: аспекты взаимодействия в контексте единого социокультурного пространства – история и перспективы: Материалы межд. науч.-практ. конф. / Ред. колл.: В.Н. Пустовойтов, С.Н. Стародубец, А.В. Шлома. Брянск: РИО БГУ, 2010. С.214-219. 0,56 п.л.
48. *Шилина С.А.* Социолингвистические аспекты государственного управления в посткризисный период // Стратегия инновационного развития регионов России в посткризисный период. Материалы 1 Славянского форума «Проблемы и перспективы государственного и муниципального управления в инновационной экономике посткризисного периода» и межд. науч.-практ. конф. В 2-х т. / Под общ. ред. О.П. Овчинниковой. Орел: Изд-во ОРАГС, 2010. С.275-280. 0,5 п.л.
49. *Шилина С.А.* Коммуникации в государственном управлении // Традиции и инновации в государственном и муниципальном управлении: ценности и цели. Материалы межд. науч.-практ. конф. Ч.II / Под общей ред. Т.С. Болховитиной. Брянск: изд-во БрФ ОРАГС, 2010. С.603-609. 0,5 п.л.
50. *Шилина С.А.* Государственная политика в сфере межэтнических отношений как код коммуникации (управленческий аспект) // Этнос, нация, общество: российская реальность и перспективы. Всеросс. социол. конф. М., 2010. 0,13 п.л.
51. *Шилина С.А.* Методологические особенности социологии управления в меняющемся научном дискурсе современности. Эмпирическое значение / В.И. Гостенина, Е.Ю. Лупенкова, А.П. Корюкин, С.А. Кузина, Е.Н. Якубенко, С.А. Шилина // Ежегодник НИИ фундаментальных и прикладных исследований за 2010 год. Брянск: РИО БГУ, 2010. С.132-140. 1,19 п.л./0,2 п.л.
52. *Шилина С.А.* Социокультурные коммуникативные составляющие формирующегося управленческого дискурса // Социологический альманах «Социологическая культура в современной России»: Материалы II Орловских социологических чтений / Сост. Н.В. Проказина, Н.П. Старых. Орел: Изд-во ОРАГС, 2011. С.51-53. 0,5 п.л.

53. *Шилина С.А.* Управленческий дискурс в аспекте социологии управления // Казанская наука. 2011. №1. С.437-438. 0,63 п.л.
54. *Шилина С.А.* Социальная среда формирования социокультурного статуса региона / В.И. Гостенина, А.П. Корюкин, С.А. Кузина, Е.Ю. Лупенкова, А.А. Макаров, С.А. Шилина // Новые проблемы социокультурной эволюции регионов: сб. материалов VII Всеросс. науч.-практ. конф. по программе «Социокультурная эволюция России и ее регионов». Казань: КНИТУ, 2011. С.288-291. 0,4/0,1 п.л.
55. *Шилина С.А.* Проблемы развития управленческого дискурса (на примере отношений государства и общества) // Развитие муниципальных образований субъектов РФ в посткризисный период. Материалы межд. конф. молодых ученых / Сост. О.П. Овчинникова, А.А. Анненкова. Орел: Изд-во ОРАГС, 2011. С.158-161. 0,63 п.л.
56. *Шилина С.А.* Некоторые аспекты развития управленческого дискурса (взаимодействие власти, общества и языка) // Десятые Поливановские чтения. Сб. ст. по материалам докладов и сообщений конф. Ч.1. Общие вопросы языкознания. Проблемы социолингвистики. Слово в тексте. Вопросы методики. Смоленск: Маджента, 2011. С.182-187. 0,44 п.л.
57. *Шилина С.А.* Социальная идентификация субъекта управления (на примере управленческого дискурса) // Социологический альманах «Стратификационная модель современного общества»: Материалы III Орловских социологических чтений / Сост. А.А. Алексеенок, Н.П. Старых. Орел: Изд-во ОРАГС, 2011. С.193-195. 0,5 п.л.
58. *Шилина С.А.* Динамика изменений в развитии славянских языков (на материале управленческого дискурса) // Славянские языки: системно-описательный и социокультурный аспекты исследования: материалы V Межд. науч.-практ. конф. В 2 ч. Ч.2 / Под общ. ред. О.Б. Переход. Брест: Альтернатива, 2012. С.48-51. 0,31 п.л.
59. *Шилина С.А.* Формирование управленческого дискурса в системе отношений власти и социума // Аспирант. Докторант. Гуманитарно-социальные исследования. 2011. №1. С.155-158. 0,44 п.л.
60. *Шилина С.А.* Управленческий дискурс как технология модернизации во взаимоотношениях государства и общества // Традиции и инновации в государственном и муниципальном управлении: ресурсы и технологии модернизации. Сб. материалов VII Межд. науч.-практ. конф. / Под общ. ред. Т.С. Болховитиной. Брянск: Изд-во БрФ РАНХиГС, 2011. С.98-103. 0,56 п.л.
61. *Шилина С.А.* Социология управления: управленческий дискурс в системе отношений государства и общества // Социология в системе научного управления обществом. Материалы IV Всеросс. социол. конгресса. М., 2012. 0,13 п.л.
62. *Шилина С.А.* Социокультурные, экономические и управленческие факторы формирования статуса региона (на примере Брянской области) / В.И. Гостенина, Е.Ю. Лупенкова, А.П. Корюкин, С.А. Кузина, Е.Н. Якубенко, С.А. Шилина // Ежегодник НИИ фундаментальных и прикладных исследований за 2011 г. Брянск: РИО БГУ, 2012. С.117-128. 1,63/0,27 п.л.

63. *Шилина С.А.* Номенклатура номинаций адресатов в управленческом дискурсе / А.М. Шилин, С.А. Шилина // Рациональное и эмоциональное в русском языке: Межд. сб. научных трудов / Отв. ред. Н.А. Герасименко. М.: МГОУ, 2012. С.579-583. 0,5/0,25 п.л.
64. *Шилина С.А.* Коммуникационные основы дискурса: технология влияния на позиционирование субъекта электорального процесса / В.И. Гостенина, А. Кейзик, С.А. Шилина // Журналістська освіта на Сумщині: набутки й проблеми: матеріали Восьмої всекур. наук.-практ. конф. / Уклад.: В.О. Садівничий, О.Г. Ткаченко. Суми: Сумський державний університет, 2012. С.120-126. 0,75/0,25 п.л.
65. *Шилина С.А.* Дискурс субъекта управления как технология социальной коммуникации // Социологический альманах «Управление в условиях динамично развивающегося общества»: Материалы IV Орловских социологических чтений / Под общ. ред. Н.В. Проказиной. Орел: Изд-во ОФ РАНХиГС, 2013. С.92-93. 0,31 п.л.
66. *Шилина С.А.* Социолінгвістическіе проблемы управленческого дискурса (на примере употребления метафоры) // VI Межд. науч. конф. «Язык, культура, общество». Т.1. Вопросы филологии. Спецвыпуск. РАН, 2011. С.227. 0,2 п.л.

Шилина Светлана Александровна
Управленческий дискурс как технология коммуникации
в системе отношений государства и общества

В диссертации рассмотрены проблемы коммуникации и взаимопонимания государства и общества в процессе управления. Особое внимание уделяется анализу текстов Послания Президента Российской Федерации (Б.Н. Ельцина, В.В. Путина, Д.А. Медведева). Механизмы управленческого дискурса предполагают взаимодействие государства, гражданского общества, бизнеса и других общественных и политических структур с целью движения к инновационному типу развития. Речь идет о создании условий для социальных инноваций и внедрения технологий общественной жизнедеятельности, которые способствуют гармонизации общества и реализации знаковых технологий управления. Важнейшей проблемой в этом ряду является управленческий дискурс: в системе отношений «государство–общество» социальные технологии управленческого дискурса обретают особое значение. Управленческие технологии позволяют влиять на развитие социальных процессов, относящихся к компетенции государства, своевременно проводить коррекцию управленческих решений, в том числе и устраняющих общественное напряжение, поддерживать доверие общества к государству, а также создавать реальные условия для влияния граждан на принятие социально значимых решений.

Svetlana A. Shilina
Managerial discourse as a communicational technology
in the system of interaction between the state and society

The thesis deals with the problems of communication and mutual understanding of the state and society in the management process. The author pays particular attention to the texts of the Official Messages of the President of Russia (Boris Yeltsin, Vladimir Putin, Dmitry Medvedev). The mechanisms of the managerial discourse suggest interaction between the state, civil society, business and other social and political structures in order to encourage an innovative social development. It is about creating the conditions for social innovation and deployment of such technologies into the public life that would contribute to the harmonization of society. The major problem in such case is the managerial discourse: social technologies of managerial discourse play a very significant role in the system of relations “state–society”. Management technologies allow to influence the development of social processes within the competence of the state, in a timely manner to correct administrative decisions, including those eliminating social tensions, to maintain public confidence in the government, and to create real conditions for citizens to influence the adoption of socially significant decisions.